

Память Сталинграда

Анатолий Цветков
Андрей Олейник

День 2 февраля отмечается в нашей стране и далеко за ее пределами как дата завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом в величайшем сражении Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В Сталинградской битве были окружены и уничтожены 6-я полевая и 4-я танковая армии Германии, 3 и 4-я румынские армии и 8-я итальянская армия. Всего фашистский блок под Сталинградом потерял около 1,5 млн. чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, более 3 тыс. танков, 12 тыс. орудий и минометов и около 5 тыс. самолетов. Сталинградская битва по праву считается началом заката немецко-фашистской армии.

Накануне 67-й годовщины этого знаменательного события его летопись пополнилась еще одним капитальным изданием – монографией известного историка и публициста, доктора юридических наук В.С.Христофорова “Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения”.

В книге на большом документальном материале подробно раскрывается не только деятельность органов безопасности, но и партийного, советского руководства, трудящихся Сталинградской, Астраханской, Саратовской области накануне и в ходе битвы.

В первой главе “Военно-политическая и оперативная обстановка летом и осенью 1942 г.” автор показывает сложность положения на советско-германском фронте к середине 1942 г. Он объективно рисует картину временных неудач Красной Армии, которая под натиском превосходящих сил

противника вынуждена была отступать на Сталинградском и Кавказском стратегических направлениях.

Чтобы не допустить прорыва немецко-фашистских войск к Волге и к Главному Кавказскому хребту, Ставка ВГК предприняла ряд энергичных мер. Она провела реорганизацию фронтов, довела до войск известный приказ № 227, призвавший строгими мерами

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук, доцент.

повысить стойкость войск, усилила группировки войск на этих направлениях.

В частности, в период с 25 по 31 июля под Сталинград было дополнительно направлено 11 стрелковых дивизий, 4 танковых корпуса и 8 отдельных танковых бригад, более 10 артиллерийских полков.

Результаты не замедлили сказаться. Спротивление советских войск неизмеримо возросло, по врагу были нанесены контрудары. Немецко-фашистские войска, планировавшие взять город 25 июля, вышли на его северную окраину лишь 23 августа.

С этого времени началась героическая оборона города, которая длилась до 18 ноября.

В связи с угрожающей обстановкой и в целях поддержания порядка в городе Сталинградский городской комитет обороны 24 августа ввел осадное положение и постановил расстреливать на месте без суда и следствия мародеров, грабителей, злостных нарушителей порядка в городе. Такие суровые меры диктовались также активизацией деятельности фашистских спецслужб, которые на Сталинградском направлении были представлены 104 абвергруппой, которая вела разведывательно-диверсионную деятельность против советских войск, 304 и 323 абвергруппами, занимавшихся контрразведкой, двумя группами тайной полевой полиции (ГФП) и более чем 100 войсковыми разведотделами I Ц.

Для проведения карательных операций гитлеровцы под Сталинградом активно привлекали так называемый 6-й строительный батальон, отдельную рабочую роту, казачий эскадрон и другие подобные подразделения, сформированные из украинцев.

Непосредственную борьбу с фашистскими спецслужбами на Сталинградском направлении вели управления особых отделов Донского, Сталинградско-

го, Юго-Западного фронтов, особые отделы армий, входивших в их состав, а также особые отделы соединений.

В области и городе эту борьбу вели чекисты Сталинградского областного управления НКВД.

Вторая глава “Деятельность областного Управления НКВД в дни Сталинградской битвы” посвящена детальному анализу структуры и основных направлений деятельности личного состава Управления в дни Сталинградской битвы.

В его структуру, обеспечивающую государственную безопасность, входили: оперативные отделы (2-й – контрразведывательный, 3-й – секретно-политический, транспортный, экономический); спецотделы (1-й учетно-статистический, 2-й военная цензура, спецтехника, 3-й – обыски, аресты, наружное наблюдение, 4-й – спецсвязь, 5-й шифровальный).

Возглавлял Управление с 31 июля до 7 мая 1943 года майор госбезопасности А.И.Воронин.

Основными направлениями деятельности УНКВД по Сталинградской области, исходя из особенностей военнополитической и оперативной обстановки в период Сталинградской битвы, являлись:

- информирование ГКО, НКВД СССР и военного командования о положении в Сталинграде и области, на Сталинградском фронте;

- проведение правоохранительной и разведывательно-диверсионной деятельности;

- оказание содействия в мероприятиях по эвакуации населения, оборудования предприятий и учреждений, решение экологических задач;

- организации МПВО;

- участие в проведении работ по разминированию зданий и территорий.

На каждом из указанных направлений чекисты Сталинграда показывали

образцы мужества и добросовестного исполнения служебного долга. Они практически ежедневно направляли сообщения наркомучлену внутренних дел Л.П.Берия. Поступавшая в Управление информация немедленно докладывалась в ГКО И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, а также направлялась в Генеральный штаб Красной Армии А.М.Василевскому. Для оказания помощи Сталинградскому управлению, в частности в области информационной работы, в Сталинград выезжали заместители наркомучлена внутренних дел В.С.Абакумов и И.А.Серов.

Из области правоохранительной деятельности сотрудников Управления автор отмечает, что в период с середины июля до середины сентября 1942 г. ими было проверено более 30 тыс. чел., задержано 7 тыс. 644 чел., в том числе около 2 тыс. дезертиров, 1 тыс. 739 чел. за совершенные уголовные преступления, 174 мародера (97 организаторов мародерства были расстреляны), выселены из города 3 тыс. 318 чел.

В результате эффективных контрразведывательных мероприятий Сталинградскими чекистами в период боев за город было разоблачено более 350 фашистских шпионов и диверсантов.

За мужество и героизм, проявленные при обороне города, десятки сотрудников Управления были награждены орденами и медалями, а все сотрудники – учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г., медалью “За оборону Сталинграда”.

Начальник НКВД по Сталинградской области А.М.Воронин был удостоен ордена Красного Знамени. Ему было присвоено звание комиссар госбезопасности 3 ранга.

В третьей главе “Разведывательно-диверсионные действия в тылу противника и организация территориальных органов” автор монографии на боль-

шом документальном материале показывает большую работу, проделанную сотрудниками Управления в период Сталинградской битвы, по созданию партизанских отрядов и оперативных групп для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, а также организации истребительских батальонов.

Автор пишет, что хотя и с опозданием, но Сталинградский обком ВКП(б) сумел к началу июля 1942 г. создать в районах, прилегающих к Дону и в северной части области, 35 партизанских отрядов, насчитывавших около 900 чел. Несколько позже, к концу июля 1942 г., количество партизанских отрядов возросло до 78 общей численностью 2 тыс. 466 чел. Более 20 из них руководили сотрудники органов НКВД.

Несмотря на неблагоприятные условия для развертывания массового партизанского движения, особенно в центральной части области, народные мстители сумели нанести немецко-фашистским войскам под Сталинградом значительный урон.

Они пустили под откос более 40 вражеских эшелонов, подорвали 32 моста, истребили около 6 тыс. гитлеровцев.

Созданные 4-м отделом УНКВД агентурные и оперативные группы для действий в тылу противника (более 300 чел.) проделали большую работу по сбору разведывательных сведений о группировке фашистских войск под Сталинградом.

С 25 августа по 15 декабря 1942 г. они передали военному командованию сведения о месторасположении 22 штабов соединений и частей вермахта, в том числе штаба Ф.Паулюса, 4 аэродромов, 25 артиллерийских батарей, 13 складов с боеприпасами.

Кроме того, с августа по ноябрь 1942 г. оперативные группы сумели уничтожить около 600 немецких солдат и офицеров, подорвали 11 эшелонов противника,

более 20 мостов и несколько складов с боеприпасами и горючим.

Большую роль в Сталинградской битве сыграли истребительные батальоны области, созданные согласно постановлению бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 25 июля 1942 г. В течение трех суток было сформировано 8 истребительных батальонов в Сталинграде и по одному батальону в каждом районе Сталинградской области. Командирами батальонов назначались оперативные работники УНКВД и начальники районных отделов милиции. Батальоны формировались в основном из представителей партийно-советского актива и добровольцев, не подлежащих призыву в вооруженные силы.

Истребительные батальоны поддерживали общественный порядок в городах и сельских населенных пунктах, вели борьбу с парашютными десантами гитлеровцев, а также сражались с фашистами на ряде участков фронта.

Так, 23 августа 1942 г. истребительный батальон под командованием К.А.Костюченко принял на себя первый удар фашистов, прорвавшихся на северную окраину тракторного завода и в течение трех суток удерживал занимаемый рубеж.

Истребительный батальон под командованием М.А.Авилова сумел удержать центральную переправу в городе до подхода 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.И.Родимцева.

В четвертой главе “Военные контрразведчики в боях за Сталинград” автору удалось убедительно показать воистину титаническую работу чекистов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов по парализации усилий фашистских спецслужб, направленных против наших войск.

Армейские чекисты регулярно формировали военное командование, руководство НКВД и ГКО о положении на фронтах и в самом городе, ставили

перед ними острые вопросы и добивались реагирования на них. Они своевременно информировали Ставку ВГК о чрезвычайных происшествиях в войсках и принятых мерах, в частности о пленении начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-майора Г.Д.Стельмаха и начальника штаба 3-й гвардейской армии генерал-майора И.П.Крупенникова, сбившихся ночью с дороги и попавших в расположение противника.

Особые отделы в Сталинградской битве вели активнейшую борьбу с разведывательно-диверсионной деятельностью противника, осуществляли фильтрационную работу. На их счету несколько сот разоблаченных шпионов, диверсантов и террористов противника и их пособников, в том числе обезвреживание двух террористов, готовивших покушение на командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова. У арестованных фашистских агентов военные контрразведчики изымали взрывчатые вещества, мины, взрыватели, сигнальные фонари, топографические карты.

Несомненной заслугой армейских чекистов в битве под Сталинградом, пишет автор, было надежное ограждение штабов и узлов связи от фашистской агентуры, а также обеспечение сохранности секретной документации.

Достаточно сказать, что фашистским спецслужбам не удалось добыть под Сталинградом ни одного оперативного документа советского командования, а тем более проникнуть в тайны контрнаступательной операции Красной Армии в ноябре 1942 г.

Характерно в этом отношении приведенные в книге признания начальника штаба сухопутных войск вермахта генерала К.Цейтлера: “Русские не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба”.

Военные контрразведчики всех трех фронтов, участвовавших в Сталинградской битве, оказывали значительную помощь военному командованию в повышении боевой готовности войск, осуществлении контроля их политико-морального состояния.

Однако, как пишет автор, не всегда эта помощь оказывалась профессионально и подчас имела негативные последствия.

Так, по непроверенным фактам в сентябре 1942 г. был необоснованно арестован и долгое время, до реабилитации в 1953 г., провел в заключении начальник оперативного отдела штаба Сталинградского фронта генерал-майор И.Н.Рухле.

В ходе битвы под Сталинградом сотрудники особых отделов проявили образцы героизма и мужества, подчас сражались как рядовые бойцы.

Так, находясь в боевых порядках 271-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД и отбивая атаки фашистов, пал смертью храбрых начальник особого отдела дивизии старший лейтенант госбезопасности И.Т.Твардовский.

Оперуполномоченный 200-го танкового батальона Г.А.Лысов в уличном бою лично уничтожил из ручного пулемета более двух десятков гитлеровцев, а оперуполномоченный особого отдела НКВД 62-й армии Н.И.Мухачев во время прорыва из вражеского окружения лично уничтожил трех гитлеровцев и минометный расчет.

В целом военные контрразведчики в Сталинградской битве показали себя настоящими патриотами Отечества, сумев обезвредить значительное количество фашистской агентуры, и, несмотря на определенные издержки в своей работе (не всегда качественное ведение следствия, необоснованные аресты), с честью выполнили возложенные на них задачи.

В пятой главе “Заградительные отряды” автору удалось создать реальную картину деятельности заградительных

отрядов во время Сталинградской битвы. Он показал, что первые заградительные отряды для борьбы с дезертирами и паникерами, военными служащими, самовольно покидающими боевые позиции, были созданы еще в первые дни Великой Отечественной войны.

За период с 22 июня по 10 октября 1941 г. особые отделы и заградительные отряды НКВД задержали 657 тыс. 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

По приговорам военных трибуналов было расстреляно 10 тыс. 201 чел., из них перед строем – 3 тыс. 321 чел.

Ввиду стихийного отхода войск с занимаемых позиций и неустойчивого положения в обороне многих частей Красной Армии 28 июля 1942 г. был издан приказ НКО СССР № 227, известный в войсках как приказ “Ни шагу назад!”, согласно которому в общевойсковых армиях было сформировано по 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов численностью до 200 чел.

За период 28 июля по 7 августа в войсках Сталинградского фронта было сформировано 3 заградительных отряда, а к концу сентября 1942 г. на Сталинградском и Юго-Восточном фронте уже действовали 41 отряд, которыми в течение августа и сентября 1942 г. было задержано 45 тыс. 465 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта, из которых было расстреляно 669 человек, направлены в штрафные батальоны и роты 1 тыс. 292 чел., возвращено в свои части и на пересыльные пункты – 43 тыс. 504 чел.

В критической ситуации на фронте заградительные отряды часто вступали в бой с противником.

Документально установлено, что заградительные отряды, как правило, открывали предупредительный огонь над головами отступавших без приказа подразделений, а расстреливали трусов

и паникеров только в индивидуальном порядке по приговору военного трибунала.

В шестой главе “Участие войск НКВД в Сталинградском сражении” автор пошел по пути раскрытия их деятельности в боях за город и в охране тыла действующей армии. Он убедительно показал непосредственное участие в боевых действиях на подступах к городу и в самом городе 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (командир-полковник Сараев А.А.), 178-го полка войск НКВД по охране промышленных предприятий, 73-го отдельного бронепоезда, 91-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и 249-го конвойного полка.

В результате многодневных тяжелых боев за город только 10-я стрелковая дивизия уничтожила свыше 15 тыс. фашистских солдат и офицеров, подбила и сожгла более 100 танков, около 10 бронемашин, уничтожила 2 самолета, 38 автомашин, 2 склада с боеприпасами.

Потери дивизии составили 1 тыс. 227 чел. убитыми и 2 тыс. 756 ранеными.

20 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, 5 стали полными кавалерами ордена Славы.

Сотни воинов дивизии были удостоены государственных наград.

Сама дивизия была награждена орденом Ленина, ей было присвоено почетное наименование “Сталинградская”.

Бдительно несли службу по охране тыла действующей армии стрелковые полки НКВД, сформированные из воинов пограничных и внутренних войск.

К июлю 1942 г. в состав войск НКВД Сталинградского фронта входили: управление войск и 5 полков: 2, 79, 91, 92, 98.

Каждый полк нес службу по охране тыла одной из армий. За период с 7 по 21 июля 1942 г. войсками НКВД по охране тыла Сталинградского фронта было задержано 4 тыс. 39 военнослужащих Красной

Армии и разоблачено более 50 агентов противника.

Наряду с оперативно-служебными задачами по борьбе с фашистской агентурой и диверсантами, части по охране тыла зачастую вступали в боевые схватки с противником. Так было при удержании ряда переправ через Дон и непосредственно в городе, где воины 79-го полка несколько часов удерживали центральную переправу и обеспечили вступление в бой 13 гвардейской стрелковой дивизии.

В честь героических дел солдат и офицеров войск НКВД в обороне Сталинграда 28 декабря 1948 г. на берегу р. Царица был открыт памятник – 18-метровый пилон, заверченный 5-метровой бронзовой скульптурой воина-чекиста с обнаженным мечом.

В седьмой главе “Работа органов НКВД среди немецких военнопленных” автору пришлось проследить за большой скрупулезной работой, которую вели военное командование и органы НКВД среди военнопленных.

Как известно из документов, всего с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. советские войска взяли в плен 4 млн. 377 тыс. 300 военнослужащих противника.

Из них на долю пленных в Сталинградской битве приходится более 231 тыс. чел. во главе с фельдмаршалом Ф.Паулюсом.

Органы НКВД, как правило, начинали свою работу с военнопленными во фронтовых лагерях и продолжали ее в стационарных лагерях на территории страны.

Эта работа сводилась:

– к допросу военнопленных для уточнения сведений, интересующих командование Красной Армии и органы НКВД;

– привлечению военнопленных к работе в антифашистских организациях;

– выявлению среди военнопленных лиц, желающих активно сотрудничать

с органами безопасности СССР, а также лиц, совершивших преступления против мира и человечности.

Автор приводит в своей книге пример разоблачения через других военнопленных полковника вермахта, командира 134-го пехотного полка Бойе, попавшего в плен в Сталинграде 29 января 1943 г.

Показаниями военнопленных П.Эбергарда и П.Сухача он был изобличен как нацистский преступник, лично уничтоживший десятки наших военнопленных и мирных жителей и приговорен Военным трибуналом к 25 годам лишения свободы.

В восьмой главе “Государственная проверка (фильтрация) советских военнопленных” автор затрагивает интересный и пока что недостаточно изученный вопрос.

Дело в том, что из 4 млн. 599 тыс. советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны определенное их количество сдалось в плен добровольно и впоследствии стало на путь враждебной деятельности по отношению к советскому государству. Выявление таких лиц было поручено органам НКВД, которые занимались этой работой на протяжении всей войны.

Еще 27 декабря 1941 г. пишет автор, было издано постановление ГКО № 1069 сс, регламентировавшее проверки (фильтрацию) освобожденных из плена и вышедших из окружения бывших военнослужащих Красной Армии. Уже тогда в каждой общевойсковой армии были созданы сборно-пересыльные пункты (СПП), на которых силами оперативного состава особых отделов НКВД началась государственная проверка (фильтрация) военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения.

Основными задачами в ходе фильтрации являлись:

– выявление агентов специальных служб фашистской Германии;

– выявление лиц, совершивших измену Родине в форме перехода на сторону врага;

– выявление дезертиров, распространителей провокационных и панических слухов;

– добывание информации о спецслужбах противника, формах и методах их деятельности.

Процедура прохождения фильтрации включала:

– заполнение анкеты установленно-го образца;

– опрос по обстоятельствам пребывания фильтруемого в плену;

– опрос свидетелей; подтверждение биографических данных проверяемого, в том числе места жительства.

В процессе фильтрации предполагалось быстро и точно установить личность проверяемого и его причастность к антигосударственной деятельности.

Большую работу по фильтрации в период Сталинградской битвы провели особые отделы Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов.

За весь период битвы под Сталинградом ими было задержано и проверено более 20 тыс. бывших военнослужащих Красной Армии. Некоторые из них были изобличены как изменники Родины и осуждены.

Не обходилось здесь и без издержек.

Характерен в этом отношении пример, описанный автором, о необоснованном привлечении к уголовной ответственности генерал-лейтенанта И.А.Ласкина, начальника штаба 64-й армии Сталинградского фронта, якобы скрывшего свое пребывание в плену.

В заключение главы автор справедливо отмечает, что, рассматривая материалы фильтрации, органы НКВД в отношении ряда лиц, находившихся в немецком тылу, допускали нарушение законности и ограничение их прав. При этом он подчеркивает, что недостаточно только признать эти факты,

необходимо принять меры по восстановлению социальной справедливости.

В девятой главе “Контроль органов НКВД за общественными настроениями в Сталинграде” автор анализирует специфическую область деятельности органов НКВД – изучение настроений военнослужащих и гражданских лиц, тем более в такой ответственный период жизни общества, как война.

Гebbелевская пропаганда, имевшая целью деморализовать наши вооруженные силы и население страны, делала все возможное, чтобы породить на фронте и в тылу антигосударственные пораженческие настроения. С этой целью она использовала агентуру, СМИ, перебежчиков.

Задача органов НКВД состояла в том, чтобы максимально ослабить это воздействие, выявить и пресечь деятельность распространителей антиобщественных настроений.

Во время Сталинградской битвы усилиями органов НКВД, подчиненной им военной цензуры был осуществлен действенный контроль в Красной Армии и среди местного населения за общественными настроениями, которые в начале битвы, в период отступления наших войск, оценивались как упаднические, а по мере усиления сопротивления, и особенно в период контрнаступления, считались как положительные. Об этом свидетельствует содержание представленных НКВД СССР руководству ГКО докладных записок и информационных сообщений. В них анализировались общественные настроения, связанные с перспективами дальнейшей борьбы на советско-германском фронте, взаимодействия с союзниками и высказывались предложения по усилению идеологической работы среди воинов армии и флота и населения страны.

В целом рецензируемая монография является заметным явлением в историографии Великой Отечественной войны. Она хорошо оформлена, содержит документы Центрального архива ФСБ России и других архивов, именной комментарий, обширный список использованных источников и литературы и именной указатель.

Написана книга образным литературным языком, легко и с интересом читается.

Вместе с тем, монография не лишена некоторых издержек, а именно:

- следовало полнее отразить в ней конкретные дела оперативных работников особых отделов и территориальных органов безопасности;

- привести суммарные данные о реализации некоторых мероприятий органов НКВД в период Сталинградской битвы;

- дать дополнительную характеристику наиболее выдающимся работникам военной контрразведки и территориальных органов НКВД, участвовавшим в битве под Сталинградом;

- подробнее проанализировать некоторые ошибки, допущенные оперативными работниками НКВД в период описываемых событий.

В силу уникальности данных, использованных при написании монографии, удачной структуры книги, насыщенности ее примерами из опыта деятельности органов НКВД в Сталинградской битве, монография вызовет несомненный интерес у широкого круга читателей, в том числе молодежи, живо интересующейся героической историей нашего Отечества.

В.Христофоров. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: ОАО “Московские учебники и картолитография”, 2008. – 240 с., илл.